

Мой босс, Тёмный Князь

Автор:

Татьяна Михаль

Мой босс, Тёмный Князь

Татьяна Михаль

Владелец нефтяной компании, Князев Владислав Мстиславович ищет себе грамотную помощницу с требованием, чтобы она была взрослой, умной и желательно, непривлекательной.

Предыдущие сотрудницы думали совсем не о работе, а о том, как бы привлечь внимание богатого и привлекательного босса, и выскочить за него замуж.

Золоторёва София Николаевна, молодая и привлекательная девушка из провинции, приложит все усилия, чтобы добиться этого места, иначе, она останется без будущего.

Татьяна Михаль

Мой босс, Тёмный князь

Татьяна Михаль

* * *

Глава 1

* * *

«Лишь бы меня приняли. Лишь бы меня приняли», – молилась про себя София. –
«Лишь бы...»

– Дарья Петровна, прекратите. Я больше не собираюсь слушать ни единого слова об этой девушке! – прогремел резкий голос Князева Владислава Мстиславовича, едва лишь София приложила ухо к двери, чтобы подслушать разговор и узнать, что же думает о ней этот человек.

«Князева должны были предупредить о моём приезде. Ведь мне пообещали эту должность...» – расстроено подумала девушка. А расстроена она была потому, что Князев, видимо, был недоволен её кандидатурой.

– Но почему, Владислав Мстиславович? – спросила с недоумением Дарья Петровна, что трудилась много лет в отделе кадров. – Вы только посмотрите! У Софии Николаевны великолепное образование. Более того, она специалист по геологии, а её статья об альтернативных технологиях в горной промышленности была призвана лучшей на экономическом форуме в прошлом году. Кроме того, у девушки прекрасные рекомендации, Владислав Мстиславович, её направили к нам из дальневосточного филиала. И она ведь так надеется на эту работу. Специально приехала...

«Они говорят обо мне», – поняла Соня. Ладшки вмиг вспотели, а сердце забилось на уровне горла. Любопытство сильнее высунуло свой нос, и она продолжала подслушивать, затаив дыхание. Сильнее навалилась на дверь, чтобы не пропустить ни единого слова.

– Дарья Петровна, разве я не говорил вам, какие качества должны быть у моей помощницы? Я вам что, не объяснял доступным языком, что она должна быть зрелой женщиной? – чувствовалось, что Владислав Мстиславович постепенно теряет терпение.

– Говорили, конечно. Но...

– Назовите её возраст.

– Двадцать шесть. Да разве дело в возрасте? Главное – это деловые качества и умения. А София...

– Двадцать шесть! – рявкнул Князев. – Дарья Петровна, вы понимаете, на что обрекаете меня и мою компанию? Это будет не помощница, а очередная... В общем, хочу вам напомнить, что я выбираю себе не спутницу жизни, а помощницу! Мне требуется профи – грамотная и спокойная женщина с опытом работы в несколько десятков лет. Желательно строгих манер и наличием внуков. А тут двадцатилетняя профурсетка! И какой опыт у двадцатилетней девчонки? Да у неё в голове наверняка одно – как бы поскорее выскочить замуж! Вы меня понимаете?

Соня от последней фразы дёрнулась как от пощёчины. Гнев и обида затопили её душу. Она часто задышала от негодования. Ладшки сжались в кулаки.

– К сожалению, у нас нет заявлений о приёме на работу от пожилых дам, да ещё и с таким образованием. Я...

– Девушка замужем?

– Нет. В её резюме написано, что нет.

– Дарья Петровна, я очень занятой человек, вы это прекрасно знаете. У меня нет времени учить жизни и уму-разуму молодых девиц. Мне нужен человек, который не будет отвлекаться по пустякам, а сразу же, принимаясь за работу, докажет, что она профи. Нет, и ещё раз нет. Такая молодая помощница, мне не нужна.

– Владислав Мстиславович, но, к сожалению, у меня нет других кандидаток...

– Это моё последнее слово, Дарья Петровна. Ищите лучше и обязательно найдёте.

Дорогая дверь из полированного красного дерева резко распахнулась и Соня не успев отойти, неуклюже ввалилась в кабинет высокого начальства, споткнулась и едва не встретилась носом с дорогим полом. Но коленки больно ударила. Соня тут же чуть не расплакалась от произошедшего конфуза. Она поднялась с колен и оправила жакет.

«Меня должны взять! Должны! Я приехала в Москву из далекого Владивостока не затем, чтобы уехать обратно и ни с чем! Я знакомствами обзавестись не успела, все наличные деньги истратила на залог за квартиру. Если меня не возьмут, то я пропала! Потому что у меня не будет денег даже на обратный билет!»

«Эта работа – моё единственное спасение. Когда мама тяжело и долго болела, я всё ещё верила в её выздоровление и тратила всё, что только зарабатывала на дорогие лекарства. А потом, понадобилась операция... Взяла кредит в банке... Но операция маме не помогла... Моя жизнь словно превратилась в руины после её смерти – тоска, одиночество, обязательства перед банком. Я не могу просто взять и скатиться на дно жизни. Не для этого моя родная мамочка, мой ангел, столько работала, чтобы оплатить моё обучение... Я должна получить эту работу. Обязана! И если получу, то смогу сделать хорошую карьеру».

«Но кое-кто старается мои планы разрушить. И не только планы, а всё моё будущее, оставив абсолютно без каких-либо средств к существованию только на том основании, что у меня нет внуков и я не стара? Что за чушь?!»

«Нет, этот номер у вас не пройдёт, Владислав Мстиславович», – разозлилась Соня. – «Я так легко не сдамся».

Жгучий гнев и животный страх боролись в ней.

Собрав всю свою волю в кулак, Соня тряхнула головой, прогоняя свой страх и, решительно шагнула к массивному столу Князева. Но, как бы она не старалась, пальцы, как настоящие предатели, затряслись.

Владислав Мстиславович несколько мгновений сидел, откинувшись на спинку своего чёрного кожаного кресла, и махнул рукой Дарье Петровне, чтобы та оставила их одних.

Жёстки и пронизательный взгляд его карих, практически чёрных глаз буквально пронзал девушку насквозь, лишая храбрости и рождая страх.

– Золоторёва София Николаевна? – произнёс, наконец, мужчина.

– Да, это я, – ответила девушка и на удивление, её голос прозвучал достаточно спокойно, хотя внутри всё кипело от негодования.

Ей показалось, что в глазах мужчины промелькнула насмешка, а затем и вовсе – презрение.

Недолгое обоюдное молчание и Соня внезапно осознала, что перед ней сидит привлекательный и весьма сексуальный мужчина! И он же – глава этой компании.

Отказ именно от этого привлекательного мужчину окажется для девушки ещё более унижительным, чем это сделал бы мужчина в возрасте, одним словом, почти старик.

Её тело напряглось в ожидании. Взгляды Сони и Владислава встретились.

Она бегло оглядела богатую обстановку кабинета и вновь перевела взгляд на мужчину, который столь бесцеремонно и равнодушно обращался с её судьбой. Странно, они ведь совершенно незнакомы, почему тогда он смотрит на неё с таким презрением?

– Вы нам не подходите, – спокойным и даже равнодушным тоном заявил мужчина. – Можете быть свободны, и простите за беспокойство.

Нет, нет и нет! Соня смотрела на него в упор, но мужчина даже не шелохнулся и не отвёл взгляда.

Ни раскаяния, ни сожаления, даже не было жалости в этих чёрных глазах! Наоборот, он смотрел немного с любопытством и лёгким раздражением.

Видимо поняв, что пауза затянулась, он слегка скривился и нарушил молчание:

– Вы ещё и глухая?

Нет, он буквально издевается на ней!

– Я хочу работу, которую мне обещали в дальневосточном филиале! Я уверена, что мои деловые качества вполне соответствуют требованиям. Поверьте, я буду лучше любого помощника, какой у вас когда-либо был! И обещаю вам, Владислав Мстиславович, что вы не прогадаете, взяв меня на эту должность.

Соня прекрасно понимала, что просит работу у того, кто её, по-видимому, не воспринимает, даже на один процент, как хорошего специалиста. Но если он её не возьмёт, то Соня сама себя не простит, что не попробовала рискнуть...

– Это невозможно... – вздохнул он с явным раздражением в голосе.

Его отказ только подлил масла в огонь.

– Совершенно случайно я подслушала вашу беседу, – слова оказались быстрее мыслей. Но уже их не вернуть, придётся идти ва-банк.

Князев удивленно поднял одну бровь, явно не готовый к такому поведению и даже наглости.

– Я прекрасно слышала, как вы говорили Дарье Петровне, что я, видите ли, недостаточно стара для этой должности. Вот если бы у меня были морщины, седые волосы и армия внуков...

– София Николаевна, я буду откровенен с вами, – медленно произнёс он, сложив руки на груди. Несмотря на плотную ткань пиджака, Соня не могла не отметить, какие у него крепкие мускулы. Князев, действительно, был настоящий образчик мужской красоты и силы. – Много разных молоденьких девушек, вроде вас, устраивались сюда исключительно для того, чтобы выйти за меня замуж. – Мужчина серьёзно, чуть ли не с отвращением, посмотрел на неё, будто и на ней лежала часть вины за легкомыслие её предшественниц. – У меня серьёзный бизнес. И я не собираюсь терпеть глупые выходки тех, у кого на уме не работа, а нечто совсем иное. Поэтому я не рассматриваю кандидатуры одиноких молодых женщин, желающих заполучить это место, – последние слова фразы он произнёс почти по слогам, будто оглашая Соне смертный приговор. – И это относится ко всем без исключения. Вам теперь всё понятно?

Соня едва не расплакалась от досады, но сглотнув образовавшийся комок в горле, она подошла ближе к его столу и пальцами впилась в полированное

красное дерево столешницы. Она немного наклонилась и невольно почувствовала свежий, чуть горьковатый аромат его одеколona. Этот запах ему очень шёл – такой же сексуальный, холодный и беспринципный.

Князев медленно откинулся назад, продолжая бесцеремонно рассматривать взбунтовавшуюся соискательницу работы.

Выждав несколько секунд, собираясь с мыслями, Соня перешла в наступление:

– Знаете что, Владислав Мстиславович? Да, я действительно одинокая молодая женщина. Это факт. Но! Поверьте, у меня нет, и не будет никаких других интересов, кроме работы и выполнения поставленным вами задач. Тем более, у меня к этой работе имеются несомненные способности. Хотите – поверьте мне на слово, а хотите – проверьте меня в деле. Заверяю вас, что я – опытная помощница руководителя. И лучше меня вам никого не найти во всей Москве! Прошу вас... Дайте шанс доказать вам... Поймите, я не одна из тех девушек, кто ищет себе не работу, а мужа. Я пришла сюда работать, Владислав Мстиславович и только.

Её слова прозвучали дерзко, самонадеянно и Соне показалось, что немного даже жалко. Но уже как есть, она сожгла за собой все мосты, и отступить не собиралась. Соня гордо вскинула голову и посмотрела прямо в тёмные глаза сидевшего перед ней мужчины.

Князев смотрел на неё с подозрением, явно сбитый с толку таким неожиданным потоком красноречия и мольбы.

Девушке бы помолчать и дождаться его ответа, но слова, словно сами собой полились из её горла.

– Смотрите, у вас быстроразвивающаяся компания с передовыми методами работы, именно в ней мне и хочется проявить свои способности. А вы – несомненный лидер в применении новых технологий бурения и сокращения экологически вредных выбросов. Я писала статьи на эту тему и много изучила информации по геологии, знаю все методы бурения... – она старалась не обращать внимания на иронию, что появилась в его глазах.

Соня споткнулась на последнем слове, когда взглянула в лицо Князева. Сделала шаг назад от его стола, сложила руки на груди, словно защищаясь. Своими словами она сама себя вдруг напугала.

«Всё. Теперь точно не возьмёт. Придётся возвращаться во Владивосток автостопом...» – расстроено подумала Соня.

Но Князев вдруг рассмеялся и негромко стукнул ладонью по столу. Соня вздрогнула.

– Вы... – он рывком поднялся с кресла. – Вы очень наглая и самонадеянная, хочу заметить.

Ярость вперемешку с восхищением слышались в его хриплом голосе и искрами вспыхивали в его глазах.

– Потому что вы не даете мне никакого шанса! Именно потому я так себя веду! – Соня изо всех сил старалась выглядеть спокойной. – Позвольте мне доказать вам, что я хорошо справлюсь с этой работой. Если вдруг, вы останетесь мной недовольны, то можете отправить меня хоть куда... Хоть обратно во Владивосток...

Владислав внимательно и задумчиво смотрел на неё, подняв одну бровь.

– Ладно, ваша взяла, София Николаевна. У вас... один месяц.

Что? Он её принимает на работу? Это правда? Это не сон?

Соня, кажется, ожидала другого решения. Она ожидала, что её выпроводят из офиса, и она больше никогда здесь не окажется.

– Всего месяц, – продолжал он, – никаких посторонних желаний. Только работа, только профессионализм. Уяснили?

– Обещаю, вы не будете во мне разочарованы, – она чуть не запрыгала от радости и не кинулась к нему на шею, чтобы поблагодарить за этот шанс, но удержала себя в руках. Князев вряд ли оценит такой душевный порыв.

Владислав Мстиславович обошёл стол и, приблизившись к ней, протянул руку. Она вложила свою ладошку в его большую и сильную ладонь и чуть сжала. Между ними словно электрический разряд прошёл. По коже Сони пробежали мурашки. Даже когда она отняла руку, её кожу несколько секунд всё ещё немного покалывало.

Она принята, принята! Ура! Она спасена и в лепёшку расшибётся, но сможет доказать, что она ценный и незаменимый сотрудник!

– Это всё, Владислав Мстиславович? Я могу идти? – ей хотелось кричать от радости и танцевать.

Её новоиспечённый босс кивнул:

– Да, вы можете быть свободны. Поздравляю вас с назначением на должность моего помощника. Идите сейчас к Дарье Петровне и оформляйтесь. Жду вас завтра в 7.30 утра. И запомните – я не потреплю опозданий.

* * *

– А я ни сомневалась в вас, София Николаевна. Ведь мне вас порекомендовал ваш прошлый руководитель. Он очень доволен вашей работой. Вы не обижайтесь на Князя, нам, женщинам, иногда бывает трудно понять, чего на самом деле хочется мужчине.

– Князя? – переспросила Соня.

Дарья Петровна хитро рассмеялась и переглянулась с другими сотрудниками.

– Так мы зовём нашего Владислава Мстиславовича. Он как есть, настоящий Тёмный Князь, – ответила женщина.

– Ага, и кровушку нашу пьёт как настоящий Дракула! Не зря его Влад назвали. – Пересказал сплетню молодой юноша в круглых очках. – Если ему что не нравится, то всё, считай, выпьет из тебя все соки, пока не добьётся своего.

– Весь день работает, кровь нашу пьёт, а спит, наверное, в пещере головой вниз... – зловеще сказал другой парень, ловко сшивая документы.

– Смотри, осторожнее с ним... – предостерёг её парень в очках.

– Так! Работайте, давайте! Нечего тут начальство обсуждать! – прикрикнула на них Дарья Петровна.

Соня засмеялась, и напряженность исчезла. Дарья Петровна понизила голос:

– Однако в какой-то мере Князя тоже можно понять. Все его последние помощницы такое творили на работе! Хотя каждая во время собеседования говорила, что готова горы свернуть. Мне трудно это объяснить, но... В общем, все они втюрились в нашего босса и пытались соблазнить его. – Она изобразила комичную гримасу.

Соня качала головой и подписывала договор.

– Не спорю, Князь, конечно, весьма интересный и привлекательный мужчина, – спокойно продолжила женщина. – Но нельзя же терять свою гордость! На всех ваших предшественниц он производил прямо-таки магическое действие, и они, забыв обо всём на свете, пытались забраться к нему в постель, причем самым постыдным образом. Ну разве так можно? Ведь здесь серьёзная компания, люди работают... Впрочем, за вас я абсолютно спокойна, вы же не относитесь к этому легкомысленному типу женщин?

Соня активно замотала головой.

– Мне работа нужна, Дарья Петровна.

– Вот и отлично. Ещё здесь поставьте свою подпись.

Получив свой пакет документов и постоянный пропуск в компанию, а ещё отдельный пропуск на элитный сороковой этаж офиса Князева, Соня отправилась в дамскую комнату, чтобы переодеться.

Она открыла рюкзак из кож. зама бежевого цвета и выложила на подоконник кеды, джинсы, флисовую футболку, курточку и шапку с шарфом и перчатками.

Быстро сняла с себя немнущийся костюм из плотной шерсти тёмно-синего цвета, состоящий из юбки карандаша и жакета, хлопковую блузку, колготки и туфли лодочки, от которых стали ныть и отекать ноги. Новая обувь, да ещё и не разношенная. Сложила свои вещи в рюкзак. С удовольствием размяла пальчики на ногах и начала переодеваться.

Уходила Соня в приподнятом настроении, улыбалась всем встречным, теперь уже своим коллегам, которые удивлённо оборачивались, завидя девушку, не вписывающуюся в дресс-код их компании.

На собеседовании была София Николаевна, а уходила из здания компании молодая девушка Соня Золотарёва.

Она вышла на свежий воздух. Моросил мелкий дождик, царапая лицо острыми каплями. Воздух был наполнен парами автомобильных выхлопов, перемешанных с ароматами дорогих духов. Соня вышла на парковку и подошла к своему транспортному средству. Улыбнулась про себя, осознав, как нелепо смотрится её верный конь рядом с матёрыми и дорогими авто. Она отстегнула U-образный замок, спрятала его в рюкзак, села на велосипед, включила фары и поехала в сторону дома.

В этот самый момент, глава нефтяной компании открыл окно в своём кабинете и закурил, наслаждаясь пасмурной погодой. Практически все люди любят солнце и тепло, а он, Владислав Князев, получает истинное удовольствие от снега, дождя и грозы... И тут его взгляд зацепился за женскую фигурку, выезжающую с парковки на... велосипеде? С такой высоты рассмотреть, кто же это, было невозможно. Князев усмехнулся, наблюдая за девушкой до той поры, пока она не скрылась из виду. Интересно, кто это в его компании разъезжает столь неординарным способом? Ранее он не замечал велосипед на парковке для сотрудников.

Подошёл к своему столу, снял телефонную трубку и набрал внутренний код.

– Дарья Петровна, кто из сотрудников использует такой вид транспорта как велосипед? – заинтересованно поинтересовался Князев.

– Владислав Мстиславович, так это же ваша новая помощница, София Николаевна. А что? Что-то не так? – спросила женщина.

Он нахмурился и ответил:

– Нет, ничего, всё в порядке. Продолжайте работать.

* * *

Добравшись, спустя два с половиной часа до Краснобогатырской улицы, Соня поняла, что ей необходимо перебраться ближе к месту работы.

С первой же зарплаты она так и сделает. А сейчас придётся стиснуть зубы и перетерпеть временные неудобства.

Почему девушка не воспользуется метро и маршрутными такси, спросите вы?

На этот вопрос, автор точного ответа дать не может. Наверное, девушка больше предпочитает такой вид транспорта, как велосипед. Но в планах Сони присутствует покупка автомобиля. Ей бы главное удержаться на данной работе.

Соня вошла в подъезд, и вкатила за собой велосипед. Подъезд хоть и старый, и потрёпанный временем, но чистый и без посторонних запахов.

Встретила девушку однокомнатная квартира на четвёртом этаже пятиэтажного кирпичного дома. Квартира совсем маленькая, всего двадцать семь квадратных метров. Хозяйка квартиры по просьбе девушки оставила здесь всю бытовую технику и мебель. Старый чайник, плита советских времён, стиральная машинка, которая когда стирает, гремит так, словно в квартире находится трактор, холодильник маленький и тоже старый. Телевизор не работает, и его скорее нужно сдать в магазин антиквариата.

Из мебели – старенький раскладной диван, стенка с покосившимися дверцами и кресло.

Кухня «радует» скрипящими стульями и шатающимся обеденным столом.

Прихожая оснащена шкафом для обуви и вешалкой под верхнюю одежду.

Окна у квартиры выходят в тихий и зелёный двор. Сейчас уже не зелёный, всё-таки середина октября, и листва приобрела все оттенки жёлтого и красного цветов.

Очень бедно и грустно. Но это только на первое время и как только Соня докажет свою проф. пригодность, её жизнь станет намного лучше.

Приготовив себе поздний обед, состоявший из жареной картошки и чёрного чая, Соня села за обеденный стол и жуя непривлекательную еду, открыла ноутбук и зарегистрировалась на сайте компании, введя свой уникальный номер, указанный в договоре. Теперь она полноправный член огромной нефтяной компании.

Зашла в профиль руководителя и начала просматривать его прошлые расписания, сделки, встречи и котировки цен на нефть.

Набросала предварительный график.

Убрав за собой, девушка заранее подготовила костюм на завтрашний день. Выбрала брючный костюм и туфли на низком каблуке.

У неё было всего три костюма для офиса. Два с прошлой работы остались и один новый, в котором она сегодня приходила на собеседование.

Остальная одежда вовсе не соответствовала офисному стилю.

Соня чувствовала себя героиней какого-то фильма и думала, что её история обязательно окончится хэппи эндом. В мечтах девушки это означает стабильная работа с хорошей зарплатой и обязательный расчёт с банком. Эта кабала особенно её тяготит. О личной жизни Соня особо не задумывалась. Главная сейчас задача в её жизни – это выжить.

Она пересчитала всю свою наличность и тяжело вздохнула.

– Семь тысяч триста двадцать восемь рублей. И на карточке где-то рублей пятьсот.

Что ж, если готовить и брать обеды с собой на работу и не тратиться на кафе в офисе, то она протянет. Всё-таки Москва, это не Владивосток. Здесь другие цены на всё.

А ведь ей, как и любой девушке, так хотелось новую красивую одежду и хорошую косметику, а то у неё остались из прошлой жизни только тушь, с которой она уже сняла запаску, крошки пудры, и дешёвый блеск для губ. Духи кончились уже давно, и она забыла, когда пользовалась в последний раз парфюмерией.

Снова вздохнув, дала себе обещание не унывать. Она умная и справится с этой работой. Владислав Мстиславович ещё нарадоваться на неё не сможет, когда поймёт, какая Соня ценная сотрудница.

С такими мыслями, девушка достала фотографии своей семьи и окунулась в воспоминания.

Отец разбился в автокатастрофе, когда ей было всего пять лет и мать, убитая горем, беременная, потеряла второго ребёнка. Если бы этого не случилось, то у Сони была бы сейчас младшая сестричка или брат...

Когда Соня окончила институт с отличием и её взяли на работу в нефтяную компанию, тогда-то первые звоночки болезни её матери и начали давать о себе знать.

Бесконечные обследования, анализы и неутешительный диагноз от всех врачей...

Мама прожила с тех пор четыре года. За это время Соня смогла дорасти до помощника руководителя филиала, продать квартиру, взять кредит и так и не спасти своего родного человека. Никакие деньги, никакие лекарства не смогли победить болезнь.

Сейчас она осталась практически ни с чем и начинает жизнь с нуля. Одна. Но как говорила мама, человек никогда не бывает один. У человека всегда есть он сам, и он уже не одинок.

Раздался звонок мобильного телефона.

Звонит Соне бывшая коллега с прежней работы во Владивостоке, Марина Зырянова. Она не подруга Соне, а именно коллега. Коллега-сплетница. Она знает практически всё обо всех сотрудниках компании. И практически вся информация из её уст всегда правдива.

Зачем она ей звонит?

- Алло, - приняла Соня вызов.

- Сонечка, привет. Это Марина. Узнала меня? - мелодичным звонким голосом приветствует её бывшая коллега.

- Привет, Марин. Узнала, конечно, - ответила ей Соня и не продолжает разговор, ожидая услышать от Марины, что же ей понадобилось от неё.

- Как Москва? Устроилась уже на новом месте? - интересуется Марина.

Соня напряглась. Не нравится ей такой разговор. Будь они подругами, тогда она поняла бы такой интерес, а так...

- Марина, скажи сразу, зачем звонишь? - спросила её Соня.

Девушка по ту сторону трубки вздохнула.

- Понимаешь, я тут узнала истинную причину твоего перевода. Ты не подумай, что я звоню, чтобы позлорадствовать. Нет. Я ведь прекрасно знаю твою ситуацию и желаю только хорошего...

От её слов у Сони всё внутри завязалось в тугий узел.

Что уже успело произойти? Что за причина?

– Марина, переходи, пожалуйста, к сути.

– Ну, в общем, Геннадий Александрович не хотел тебя переводить... Ты его полностью устраивала по всем пунктам. Но его сестра всю плешь нашему боссу проела, чтобы он взял к себе на работу в помощницы племянницу. – В телефоне слышался хруст. Это Марина надкусила яблоко. Имеется у неё такая привычка, рассказывать новости и есть. – Ты же знаешь, как он любит свою сестру и племянку. Своих детей бог не дал, а в племяннице души ни чаёт, вот и пришлось ему выкручиваться. А тут подернулась вакансия в главном филиале и та же должность. Подсуетился наш шеф и пристроил тебя в добрые руки, да и племянку свою с сестрицей ублажил. Получилось, что всем хорошо и он в шоколаде. Хотя, племянка его на порядок уступает тебе. Иногда он так бесится и тебя вспоминает, что ты была лучше. Ой, Сонечка, меня муж зовёт. Удачи тебе и пока, пока.

Марина отключилась, а Соня с недоумением продолжала смотреть на телефон.

«Это что же, получается», – подумала Соня. – «Прежний босс от меня просто избавился?»

Теперь у девушки появился ещё более сильный стимул задержаться в Москве и именно на этой работе.

Но как говорить: всё, что не делается – всё к лучшему. Девушка решила не расстраиваться, а настроиться на позитив и с таким настроением завтра идти на работу.

Оставшийся день у Сони прошёл в бытовых хлопотах: сделала небольшую влажную уборку, наготовила еды впрок, выстирала одежду, помылась и легла спать.

Глава 2

* * *

Новый день начался с гнусавого голоса диджея по радио:

– Дорогие радиослушатели, расскажите нам, что вы за грешники? Гордыня, алчность, тщеславие, зависть, чревоугодие, гнев, уныние? Что из перечисленного вам ближе? Пишите нам, мы ждём ваших смс-сообщений!

После этого зазвучала японская песня «CLASSIC Nanatsu no Taizai Seisen no Shirushi OP» группы «MUCC».

Если это такой мир, где ты плачешь,

Я дотянусь своей рукой до любого греха.

С раскаянием, проливающимся лучами света.

Разрушим же этот ослепший мир, которому никогда, никогда не быть небом,

Небом, на которое мы когда-то смотрели

В своих стёршихся эфемерных мечтах!

(Перевод с японского).

Соня засмеялась и подумала:

«Что за идиотское голосование?»

Все эти грехи в той или иной мере есть у каждого человека.

Соня набросила халатик, туго завязала на тонкой талии бледно-розовый пояс, а потом неслышной поступью направилась на кухню – выпить чай с бутербродом перед уходом на работу.

Она устроилась с завтраком на подоконнике. Окно выходило в по-осеннему сумрачный двор. Соня смотрела на просыпающийся город и размышляла о чём-то грустном.

Затем она сполоснула после завтрака тарелки и пошла умываться, а потом – одеваться.

Плотно закрытый контейнер с обедом, обмотанный газетой и пакетом положила на дно рюкзака. Ещё с вечера приготовленный костюм и обувь тоже отправились аккуратной стопкой в рюкзак.

Её волосы, хоть и ничем не выдающегося светло-русого цвета, были густыми, вьющимися и блестящими, и к заплетённой набок косе, как нельзя лучше подходил беретик, который она водрузила себе на голову, заломив под лихим углом. Девушка надеялась, что ветер не сорвёт его с её головы. Надела рюкзак на плечи и начала спускать вниз свой верный велосипед.

На часах стрелки показывали 4.15 утра.

Она доедет до офиса даже раньше назначенного времени.

Соня вышла из подъезда и огляделась. Было ещё темно. Воздух влажный и холодный. Соня немного поёжилась, привыкая к утренней прохладе, вздрагивая от ветра, надела перчатки и отправилась в путь.

– Безумный город, – произнесла она себе под нос, показывая рукой водителям, что собирается поворачивать. – Он похож на гигантский муравейник, наполненный людьми и машинами... Самое сложное – перейти дорогу, вернее переехать дорогу на велосипеде.

Завернув на практически пустую парковку и, пристегнув велосипед от угона, Соня поняла, что такая езда – не для Москвы. Она вспотела, устала, несколько раз просто чудом избежала аварий...

Сделав вдох-выдох, девушка на подгибающихся ногах пошла в офисное здание. Предъявила пропуск усмехающейся охране и направилась через вестибюль к лифту. Офис удивил тишиной и тёмными коридорами. Конечно, ведь рабочий день начинается у всех сотрудников с девяти часов.

Соня вошла в лифт и дрожащими пальцами нажала кнопку сорокового этажа. Приложила горячий влажный лоб к прохладной зеркальной поверхности. В

самом зеркале отразилась девушка с потёкшей и размазанной тушью, потрескавшимися губами и усталым взглядом.

- Вот же чёрт! - выругалась Соня.

Теперь понятно, почему охрана над ней посмеялась. Выглядит уж точно не как помощница самого Князева!

Она достала из рюкзака влажные салфетки и наспех вытерла чёрные разводы.

Лифт тихо поднял её на нужный этаж и также тихо отворил свои двери.

Девушку на этаже встретила тишина. Она облегчённо выдохнула и бегом направилась в дамскую комнату.

Часы показывали ровно семь утра. Она точно успеет привести себя в порядок. И в очередной раз Соня убедилась, что с завтрашнего дня про велосипед она забудет и будет его использовать только для прогулок в парке.

- Я настоящая бестолочь, - охарактеризовала себя Соня, вытряхивая из рюкзака одежду, туфли и жалкую косметику.

Смыла с себя испорченный макияж, ополоснула шею и подмышки.

Её очень порадовало, что на элитном этаже туалетные комнаты оснащены всем необходимым: фен не только для рук, но и для сушки волос, зеркала в полный рост, ароматное нежное мыло для рук, вешалки с плечиками для одежды, мягкие пуфики и банкетки.

Приведя себя в порядок и убрав уличную одежду в рюкзак, Соня перекинула через руку куртку и с высоко поднятой головой вышла из своего укрытия.

Когда она подходила к приёмной Владислава Мстиславовича, стрелки на часах переместились на двадцать три минуты восьмого. Она молодец. Успела.

В приёмной горел свет, в прочем, как и в кабинете Князева.

– София Николаевна, доброе утро, – поприветствовал её босс, выходя из кабинета. Очевидно, услышал шаги и звук открывающейся двери.

– Доброе утро, Владислав Мстиславович, – отозвалась девушка и невольно залюбовалась мужчиной.

Босс был одет в шикарный чёрный костюм.

Чёрный жилет с мельчайшими точками обрамлял сияющую белизну его рубашки. Идеально завязанный галстук был заткнут под жилет, а булавка для галстука имела изумительную гравировку и была инкрустирована драгоценными камнями. Чёрные лаковые туфли довершали его идеальный образ настоящего самца.

Модная укладка, начисто выбритое лицо, холёные руки с дорогими часами – Князев прекрасен.

Но не только его богатство привлекало. Князев действительно имел харизму, обаяние и внутренний магнетизм, который так притягивает женщин. Соня понимала её предшественниц, почему они так стремились залезть в койку и как можно дольше задержаться в жизни этого мужчины.

Он просто идеален. Во всём. Настоящий Князь. Тёмный Князь.

Ему однозначно идёт это прозвище.

А его великолепное отдохнувшее лицо порождало в Соне только зависть.

«И как он только успевает всё?» – подумала девушка. – «Может он и правда спит головой вниз? И мой босс вовсе не человек?»

– Вы закончили? – вернул девушку из размышлений голос Князева.

Она невольно вздрогнула.

– Что, простите? – переспросила его.

– Хватит витать в облаках и разглядывать меня, София Николаевна. – В голосе мужчины проскользнули нотки раздражения и гнева. – Жду вас в кабинете через десять минут с чашкой двойного чёрного кофе без сахара и сливок. И захватите блокнот с ручкой.

Развернулся и скрылся в кабинете, громко хлопнув дверью.

Соня ударила себя ладошкой по лбу.

«Что за день?» – подумала она про себя и бросилась выполнять поручение начальника.

Первый шок настиг её у кофейного аппарата.

– Ну кто так делает? – сетовала Соня. – Зачем такие сложные машины для кофе? Это же не добыча нефти, а просто кофе!

Этот монстр внушал ей настоящий страх. Но страх перед Князевым был ещё больше.

Прошло уже три минуты!

У кого-то утро в офисе начинается с кофе, а у Сони с попытки его приготовить.

Соня нашла в шкафу под кофемашиной инструкцию толщиной с «Войну и Мир» и чуть не зарыдала. Во Владивостоке у прошлого Сониного руководителя была простенькая и очень понятная машинка, а тут... Ну кто так делает, а?

Соня нажала пальчиком на самую большую кнопку. На дисплее загорелась надпись: «Ждите».

Она стала ждать.

Прошло ещё две минуты.

Соня нервно ждёт, а машина бурлит.

Побурлила, и написала на дисплее: «Выберите свой кофе».

Выбрала: «Сверх крепкий вкус, две чашки».

Снова загорелась надпись: «Ждите» и следом появилась надпись: «Рекомендую уменьшить количество кофе».

У Сони начиналась настоящая паника. Дисплей выдал новую надпись: «Слишком мелкий помол. Отрегулируйте кофемолку».

Вот знать бы ещё, где там и что регулировать нужно!

Достала кофейную «Войну и Мир», и на 76 странице нашла пункт «Регулировка кофемолки».

Соня отрегулировала и нажала кнопку.

Машина ей написала: «Залейте воду!»

– Господи... – натурально прорычала Соня.

Залила воды и снова нажала кнопку.

Она уже боялась смотреть на время и чувствовала себя ещё большей бестолочью.

Машина опять стала думать, а потом написала: «Ополосните чашку!»

Тут у Сони сдали нервы. И она шёпотом закричала:

– А чашка чем тебе не нравится, гадкая машина?! Она чистая! Дай мне кофе, одну чашку, пожалуйста!

Она в надежде снова нажала кнопку.

Надпись: «Ополосните чашку!»

«Ополосните чашку» – это, вероятно, какая-то функция в машине, и надо её найти. Достала снова Войну и Мир. На 88 странице обнаружила функцию ополаскивания чашки.

Нашла и нажала.

Машина пошумела и выдала ей порцию кипятка в чистую чашку.

А затем снова: «Выберите свой кофе».

Она не стала его нервировать и выбрала «Классический».

Ей машина написала: «Много воды, мало кофе, много кофе – мало воды».

Соня зарыдала:

– Налей мне уже хоть что-нибудь, сволочь!

Кофемашина написала: «Ополосните чашку!»

«Скотина», – зло подумала Соня, вытирая слёзы. – «Что тебе ещё надо, дрянь?!»

Кофемашина побурлила и написала: «Выключение». И самым наглým образом погасла.[1 - (P. S. История с кофемашиной не придумана автором, а взята из истории, произошедшей в реальной жизни).]

Соня стояла посреди приёмной зарёванная со стерильной чашкой и нервным тиком.

– София Николаевна! – разгневанный вылетел босс. – Я свой кофе долго ждать буду?!

И тут он запнулся, увидев заплаканную девушку, с кружкой в дрожащих руках и священным ужасом в глазах.

– Что случилось? – гораздо мягче спросил мужчина.

– Ик! – выдала девушка и прижала к себе чашку.

«Он меня уволит. Вот как пить дать, уволит. Скажет сейчас, что я даже кофе варить не умею...» – в ужасе подумала Соня.

– Вы что, язык проглотили? – снова начинает раздражаться босс. – Отвечайте, что произошло, быстро и по существу!

– Кофемашина не хочет делать вам кофе. – Выдавила из себя Соня.

Князев удивился. Приподнял вопросительно смоляную бровь, посмотрел на злополучный аппарат и снова перевёл взгляд на Соню.

– Вы что, не смогли справиться с элементарной кофемашиной? – насмешливо спросил босс, отчего Сонины глаза вновь наполнились слезами.

– Так, только не устраивайте здесь Ниагарский водопад. – Он подошёл к кофейному монстру, взял у Сони кружку. Постоял, подумал пару секунд и нажал комбинацию из каких-то кнопок.

Аппарат молчал.

– Вы что, сломали кофемашину? – спокойно поинтересовался Князев.

Соня нервно сглотнула.

«Ну вот, уволят и ещё заставит новую машину покупать...» – подумала Соня про себя очень и очень грустно.

– Нет, – ответила она неуверенно. – Я не ломала.

Мужчина ничего не ответил, продолжая нажимать кнопки и хмуриться.

Вдруг, аппарат громко и противно запищал. Из маленького крана во все стороны фонтаном брызнула коричневая жидкость.

Князев успел отскочить, и на него не упало ни капли.

Повезло и Соне, она стояла довольно далеко.

– Чёрт! – выругался босс. – София Николаевна, вы обязаны с утра делать моё настроение лучше, а не хуже!

Он достал из кармана несколько тысячных купюр и положил на стол.

– За углом есть кофейня. Закажите и принесите мне большой стакан кофе! – Глаза его зло сверкали и метали молнии. – Надеюсь, на это вашего умения хватит? И закажите ремонтника, чтоб починил аппарат!

Он развернулся на сто восемьдесят градусов и ушёл в свой кабинет.

Соня только сейчас поняла, что всё это время задерживала дыхание. Она облегчённо выдохнула.

Её не уволили. Обошлось. Она схватила деньги и пулей помчалась за утренним напитком для своего босса.

* * *

Как только за девушкой захлопнулась дверь, Князев снова открыл личное дело Золоторёвой Софии Николаевны.

Что и говорить, рекомендации были отличные, репутация у неё безупречная – никогда не была замешана в сомнительных ситуациях. Помимо всего прочего владела разговорным, с техническим уклоном, английским, немецким и японским и языками.

В дело были вложены: копия диплома с отличием; несколько десятков грамот и благодарственных писем от ВУЗа; опубликованные статьи во внутренней газете

компании...

Что ж, возможно, мужчине и правда, очень повезло с помощницей.

А кофе... Ну а что кофе? Сегодняшняя ситуация, ещё не показатель её непрофессионализма.

Он посмотрит в течение месяца на её работу и тогда уже сделает выводы.

Перелистнул дело дальше.

Семейное положение – не замужем. Детей нет.

Мать умерла от рака год назад.

На лечение был взят кредит в банке на пять лет.

Князев покачал головой.

Сумма была довольно большая. И как она жила со своей зарплатой? И как живёт сейчас?

Мужчина вдруг удивился своим мыслям и чувствам.

Жалость? Сочувствие? Он считал, что вырвал эти качества из себя уже очень давно.

Очевидно, он стареет.

Закурил сигарету и повертел в руках снимок Софии, вложенный в дело.

На него смотрела молодая привлекательная девушка, одетая в голубое платье. На снимке она стояла вполоборота на пирсе и смотрела вдаль на бескрайнее море. Она держала своими нежными руками белые цветы. Светлые волосы аккуратно были забраны в конский хвост. Большие синие глаза привлекали внимание. Идеальный овал лица, слегка вздёрнутый носик и пухлые губы –

красивая. На фотографии Соня улыбалась. Вся её поза показывала, как она счастлива и беззаботна.

«Да, довольно привлекательная у него помощница», – подумал Князев.

Затушил сигарету и достал из ящика стола один из нескольких комплектов ключей и лист бумаги с пропечатанным на нём адресом.

То место, где она сейчас проживала, определённо не устраивало мужчину. Очень далеко от рабочего места, а его помощница должна быть всегда под рукой.

Он кивнул своим мыслям, убрал личное дело в сейф и продолжил просматривать смету и договора от подрядчиков, и поставщиков.

* * *

Соня, по её ощущениям, управилась довольно быстро.

Вот она уже снова стояла перед дорогой дверью в кабинет начальника. В одной руке она держала большой стакан ещё горячего чёрного кофе, зажала блокнот подмышкой. Второй рукой, она, набравшись храбрости, постучала в дверь кабинета Князева.

– Входите, – донёсся до неё короткий ответ.

Соня без суеты подошла к столу и поставила перед мужчиной его вожаделенный кофе. Открыла блокнот, щёлкнула ручкой и вот, она уже готова внимать речам своего руководства.

Босс глотнул горячего напитка с истинным блаженством на лице.

– Кофе, может, и не всеисцеляющий эликсир, но очень к этому близок, – произнёс он, как бы, между прочим.

Соня сделала себе мысленную пометку, обязательно сегодня отремонтировать аппарат и разобраться с этим кофейным монстром.

– Итак, София Николаевна, скажите мне, сколько вы добираетесь по времени до офиса? – спросил босс деловито.

– Два с половиной часа, – ответила девушка, не понимая, к чему этот вопрос, она ведь не опоздала и добавила: – Плюс, минус.

Мужчина отставил стакан и взял ключ с бумагой.

– Держите. Здесь указан адрес, а это ключ от корпоративной квартиры. Сам дом сдан полгода назад. В квартире можно жить, там сделан хороший ремонт. – Мужчина смотрел в её наполненные волнением глаза и продолжил: – Не дело, чтобы моя помощница тратила столько драгоценного времени на путь до работы и назад. Вдобавок, вы мне можете понадобиться и во внеурочные часы. Я хочу, чтобы вы всегда были поблизости от офиса, а не на задворках Москвы. Надеюсь, что вы у меня задержитесь не на один месяц. И квартирой будете владеть до тех пор, пока не приобретёте свою.

Соня в абсолютном шоке на автомате взяла ключ с адресом и чуть не заплакала от привалившего счастья.

«Квартира! И платить за неё не нужно! И район прекрасный и близко как!»

– Это ещё не все, – услышала она от босса. – Я требую, чтобы вы, София Николаевна, прекратили свои сомнительные передвижения на велосипеде. Это никуда не годится.

– Я абсолютно с вами согласна и поняла уже, что это очень опасно и не продуктивно.

– Рад, что вы осознаёте серьёзность правильного дорожного движения. – Довольно произнёс босс. – По квартире документальные формальности решите с Дарьей Петровной.

Соня закивала и трепетно прижимала к груди заветный ключик.

«Ох, Владислав Мстиславович!» – думала про себя она. – «Да я же теперь за вас и в огонь, и воду! Так обрадовать меня в первый день работы!»

– Теперь перейдём непосредственно к рабочим делам и вопросам.

Соня сосредоточилась и приготовилась записывать.

– Сегодня вам необходимо подготовить зал совещаний к десяти часам. По всем организационным вопросам также обратитесь к Дарье Петровне, она замещала моего помощника первое время. Вы обязаны присутствовать на совещании и подавать необходимую канцелярию либо напитки.

Соня согласна кивала. Пока это были простые обязанности, и никакой нужды их записывать не было.

– После совещания созвонитесь с юридическим отделом, и отправьте Сергею Васильевичу на электронную почту договор от нового поставщика, пусть его посмотрят и отредактируют. В финансовый отдел – сметы от подрядчиков. Необходимо сверить с реальными ценами на рынке.

Вот теперь Соня быстро записывала задания руководителя, закусив кончик языка.

– Подготовьте статистику добычи нефти для отслеживания динамики спроса и предложения на нефтяном рынке по всему миру. Эту информацию запросите в отделе статистики...

* * *

Ровно к десяти часам зал совещаний был готов.

Соня очень волновалась и переживала сделать что-то не так.

В зале совещаний она будет с боссом и должна быть на высоте. Теперь она – это его лицо.

Пришёл вызванный мастер по ремонту кофемашин и обещал отремонтировать аппарат, а потом дожидаться Соню в фойе, чтобы научить её искусству работы на кофейном аппарате.

Но об этом потом, а сейчас – работа.

В зал стали входить мужчины разных возрастов. Девушка уловила и иностранную речь.

На совещании будут присутствовать иностранцы, здорово!

Само совещание велось на английском языке.

Владислав Мстиславович проводил совещание с партнёрами, координирующими сборку новой нефтевышки. Соне отвели место на стуле рядом с информационным стендом. Прямо позади неё находилось помещение со стеклянной стеной, где вытянулся длинный ряд приборов, датчиков знакомых и незнакомых ей механизмов и макетов.

Соня представляла Князева себе угрюмым и даже капризным типом. А обнаружила, что нормального человека. С его губ умные шутки слетали так же легко, как и ругательства. На него все до единого присутствующие смотрели с благоговением и уважением и его приказы выполнялись беспрекословно, даже если высказаны были в форме просьбы или пожелания. Князев был человек, настолько увлечённый своим делом, и настолько профессионал, что работа казалась для него таким же естественным процессом, как и дыхание.

Владислав Мстиславович не распалялся и не кричал, он умел слушать собеседника – спокойно, доброжелательно, вдумчиво. Соня, заинтригованная им, следила за его беседой с людьми и незаметно для себя отмечала грани его сложной натуры.

* * *

После обеда Соня потратила оставшуюся часть рабочего дня, наводя порядок на своём рабочем месте и на компьютере. Безалаберность и неаккуратность её предшественниц удивляли.

Наклеив последние отпечатанные ею ярлыки на папки, и разложив всё по своим местам, она с удовлетворением села на скрипящее под ней кресло.

Какой ужасный звук.

Как раз в этот момент босс вышел из кабинета и прошёл мимо её стола, не проронив ни слова и даже не взглянув в её сторону.

Когда дверь приёмной закрылась за ним, Соня подумала о том, что он весь день проработал как одержимый и, по-видимому, ожидал такого же усердия от своих служащих.

Ну что ж, она умеет трудиться! У неё появилось желание организовать свою работу таким образом, чтобы боссу вскоре пришлось задаться вопросом, как он до сих пор мог обходиться без неё?

Кстати, надо воспользоваться его отсутствием.

Она открыла банку с клеем, собираясь починить своё кресло, чтобы оно перестало скрипеть. Откровенно говоря, этот скрип просто приводил её в бешенство.

Когда дверь со стуком распахнулась, она сидела под столом, гордая собой.

– Что, спрашивается, вы делаете под столом? – прогрехотал в тишине приёмной глубокий голос босса.

Со своего места она могла видеть только лаковые чёрные ботинки, брюки и свежие манжеты рубашки, выглядывавшие из-под рукавов чёрного костюма.

Смутившись, Соня попыталась вскочить и ударила головой о столешницу.

– Вот же чёрт!

Ботинки шагнули вперёд, и девушка, потирая ушибленное место, поползла из-под стола на четвереньках со всей доступной ей скоростью. Неженственно,

неизящно, зато эффективно. И взъерошенная, покрасневшая предстала перед чёрными очами своего босса.

Он хмуро посмотрел на Соню.

– Чем вы занимались на полу?

Она откашлялась и, судя по жару, залившему её лицо, покраснела.

– Это кресло ужасно скрипит. Давайте посмотрим, что получилось? – она прыгнула в кресло и обрадовалась, когда ничего не услышала. – Похоже, я починила его.

Он коротко улыбнулся:

– Забавно. На сегодня можете быть свободны, София Николаевна. Завтра подходите в это же время. – Он взялся за ручку двери своего кабинета, но повернулся к ней и сказал:

– На субботу и воскресенье даю вам, София Николаевна выходные, чтобы вы переехали в свою новую квартиру.

Соня кивнула и ответила:

– Хорошо. И спасибо вам большое.

Он ничего не сказал на её благодарность и просто скрылся в своём кабинете.

Девушка начала собираться. Выключила компьютер и принтер, сложила распечатанные бумаги в стол, убрала ручки и карандаши, и уже хотела направиться в подсобную комнату, которую здесь обнаружила, чтобы можно было переодеться, как дверь приёмной распахнулась и в помещение вплыла прекраснейшая женщина из всех, когда видимых Соней в её жизни.

Нимфа. Нет, это была сама Богиня.

Это была одна из тех женщин, которые, едва проснувшись, – уже в полном порядке, как после фотосессии для модного журнала.

Высокая брюнетка, у которой волосы как из рекламы про шампуни, сияли и лежали волосок к волоску. Зелёные раскосые глаза смотрели уверенно и с долей превосходства на весь окружающий мир. На покатые плечи было накинуто серебристое мантио. Длинные стройные ноги оканчивались такими же длинными шпильками.

Чудо-дева проплыла до середины приёмной и Соня наконец сообразила закрыть рот и преградить путь женщине, направляющейся к кабинету её босса.

– Извините, но я не могу просто так пропустить вас. Скажите, кто вы и я доложу о вас Владиславу Мстиславовичу, – протараторила Соня.

Она помнила, как её прошлый босс терпеть не мог приходивших к нему не по записи.

Зеленоглазая богиня, смерила Соню о-очень презрительным взглядом, пройдясь по ней с ног до головы и обратно, сморщила свой идеальный носик (возможно сделанный у лучшего хирурга, как и её губы, грудь...) и сказала чарующим голосом:

– Скажите Владу, что пришла Э?лен.

Её голос был низким и хриплым. Наверняка от неё сходят с ума все мужчины.

Да. Её босс и эта женщина – красивая пара. В Соне разлилось разочарование и раздражение на Князева и эту красавицу. Но почему, девушка не знала.

Она нажала кнопку селекторной связи, и когда Князев ответил, сказала:

– Владислав Мстиславович, к вам пришла Элен. Пропустить?

Небольшая тишина и отворилась дверь кабинета, являя собой недовольного мужчину.

– Ты зачем пришла ко мне в офис? – раздражённо спросил он красотку. – Я же сказал, что сам заеду за тобой.

Та недовольно поджала идеальной формы губы и ответила:

– Решила сделать тебе сюрприз, дорогой. – И перед ошарашенной Соней, она изящным движением плеча скинула мантию, оставшись в полупрозрачном коротком золотистом платье, державшимся на одном честном слове и открывая обзор на её идеальное тело. И под платьем у неё не было ни-че-го...

Соня почувствовала, как краска стыда заливаёт её лицо и шею. Она резко отвернулась, чтобы не видеть эту развратницу и начала делать вид, что работает, доставая и обратно складывая папки в шкаф.

– Элен, что за вид? Оденься немедленно! Мы идём в ресторан, а не в стриптиз клуб.

Что было в его голосе, Соня не могла понять. То ли гнев, то ли страсть и желание.

– Пусть все смотрят и завидуют тебе, Вла-а-ад, – протянула его имя эта змеюка.

Соня как раз начала с остервенением точить уже наточенные карандаши, а после последнего её слова, сломала несчастный грифель.

Босс прокашлялся и сказал:

– София Николаевна, вы можете идти. До завтра.

Соня не поднимала на парочку свои глаза, но не от того, что стеснялась, а от того, что очень злилась. На босса, на его красотку и на себя.

Она скрылась в подсобке и начала быстро переодеваться.

Соня резкими и рваными движениями сорвала с себя костюм и очень быстро переоделась. Обмоталась шарфом, небрежно натянула на голову берет, закинула на плечи рюкзак и вышла, уже открыв рот, чтобы сказать что-нибудь

едкое, но...

Но приёмная оказалась пуста. Как и кабинет начальника.

«Ушли», – подумала про себя Соня. – «Ну и чёрт с ними».

Потушив свет и закрыв двери, она отправилась вниз.

Попрощавшись с охраной, девушка вышла на парковку к своему транспорту.

Сегодня, она в последний раз едет на велосипеде. С завтрашнего дня только нормальный транспорт, решила она.

Ещё она подумала, что по пути домой, заедет на новую квартиру, чтобы увидеть её в реальности и поверить, что это не сон.

Настроив навигатор на телефоне на нужный адрес, и прикрепив его к рулю, Соня уже хотела выезжать, как перед передним колесом велосипеда выросла фигура её босса.

Он был одет в стильное пальто, которое так ему шло, подчёркивая статус и мужественность Владислава Мстиславовича.

Соня замерла.

– София Николаевна, мы с вами договорились, что вы не используете больше свой велосипед. – Недовольно заговорил мужчина.

– Да, это так, – ответила робко девушка. – Домой сегодня уеду на нём, а с завтрашнего дня только на метро или на такси буду передвигаться. Обещаю.

– Нет, – сказал коротко мужчина, достал телефон и кого-то набрал. – Игорь, выйди на парковку, забери у моей помощницы велосипед.

– Охрана заберёт ваш транспорт и доставит на выходных к вам домой. А сейчас мой водитель вас отвезёт. – Он махнул рукой на автомобиль, который Соня

видела только в журналах и кино, и молча слезла с велосипеда.

Подошёл охранник и молча унёс её велик.

- Прошу, - сказал босс и открыл заднюю дверь шикарного автомобиля.

Соня хотела уже сесть, как из соседнего припаркованного более роскошного авто опустилось стекло со стороны пассажира и высунулась недовольная мордашка Элены.

- Владик, ты скоро? - капризно протянула девушка. - Сколько можно тебя ждать?

«Владик?» - усмехнулась про себя Соня и посмотрела на хмурого мужчину.

«Она серьёзно? Уж кем-кем, а Владиком его точно называть не стоит».

- Подними окно, Елена, - бросил через плечо ей Князев и повернулся к Соне. - Садитесь, София Николаевна и до завтра.

- До завтра, - сказала девушка закрывшейся двери.

- Куда едем? - спросил её водитель.

Она поняла, что квартиру всё равно посмотреть очень хочется и назвала адрес.

Автомобиль мягко и бесшумно тронулся, и выехал с парковки.

- Как вас зовут? - поинтересовалась она у водителя.

- Павел Иванович. Можно просто Паша, - улыбнувшись ей в зеркало заднего вида, ответил мужчина.

Он был слегка полноват, седой, с шикарными усами и очень походил внешностью на Якубовича, чем сразу же располагал к себе.

– Очень приятно. А моё имя – София Николаевна, но называйте меня Соня, – представилась девушка.

За непринуждённой беседой Павел быстро довёз девушку до пункта назначения.

Распрощавшись с водителем своего босса, девушка в нетерпении вышла из автомобиля.

Соня от увиденного в восхищении замерла. На губах девушки заиграла предвкушающая улыбка.

Перед ней предстал уникальный жилой комплекс с выразительной архитектурой, вобравшей в себя наследие нескольких поколений архитекторов. Нижние ярусы фасадов были сформированы классическими полукруглыми арками в традициях московской архитектуры 19 века, а верхние, с преобладанием стеклянных элементов, являлись воплощением современной архитектуры 21 века. При этом каждый из архитектурных стилей не спорил с предыдущим, но дополнял его.

Кульминацией становился необычный дизайн крыши: разновысотные декоративные пилоны формировали плавные линии, придавая зданию изящный и стильный вид.

Цветовое решение дома было основано на плавном переходе от тёмно-красных цветов клинкерного кирпича к терракотовым оттенкам, создавая эффект градиента.

Соня вошла в подъезд и поздоровалась с пожилой консьержкой, объяснив той, что направляется в квартиру, которую выделили девушке на работе.

Квартира располагалась на третьем этаже пятнадцатизэтажного дома.

Влетев на этаж по лестнице, не используя лифт, Соня с предвкушением вставила ключ в замочную скважину и, повернув несколько раз, отворила дверь, и вошла внутрь.

Включила свет.

Это была стильная и роскошная квартира с панорамными окнами и высокими потолками.

Обойдя новое жильё, Соня не знала, что ей делать: то ли плакать, то ли смеяться.

Квартира невероятно шикарная, но... она была совершенно пустой.

На потолках тонкими шнурками висели провода с патронами и ввёрнутыми в них лампочками. Розетки и выключатели были везде – плюс. На кухне стояла одинокая раковина. Санузел оборудован туалетом и ванной с мойкой.

На этом всё.

У Сони нет денег даже на матрас, а тут необходимо купить и холодильник, печку... да много чего ещё!

Она сползла вниз по стенке и села на пол, выложенный тёмным паркетом, и грустно рассмеялась.

Мечта, казалось, была так близка, вот можно её потрогать и пощупать, но воспользоваться толком не можешь.

«Может, набраться наглости и сказать боссу, чтобы мне выделили аванс на обустройство квартиры?» – подумала Соня и тут же отмела эту мысль.

Она скорее от стыда сгорит, чем откроет рот с такой просьбой.

«Ничего», – сказала она себе. – «Нужно подождать только месяц, а там первая зарплата придёт».

И Соня очень надеялась, что не последняя.

У неё есть два варианта, либо жить весь месяц в дешёвой арендованной квартире, где есть хоть какие-то удобства, либо переехать сюда, в роскошную квартиру и спать на одеяле и купить мелкую бытовую технику. Но зато работа рядом и можно вернуть часть арендной платы за съёмную квартиру...

Не придя ни к одному из решений, Соня решила подумать об этом завтра, так как сегодняшний день оставил её без сил.

Она посмотрела на своём телефоне по карте ближайшее метро и напоследок улыбнувшись, направилась домой.

Глава 3

* * *

Соня бегала вот уже десять минут. Гравий приятно шуршал под ногами. Первый километр выжал из неё почти все соки. Но сдаваться – не в её правилах. И вот, наконец, долгожданный асфальт.

Утренние пробежки для Сони стали как наркотик. После того как перестала ездить на велосипеде и переехала в новый дом, свободное раннее утро она тратила на спорт. Она бегала каждый день. Не важно, светит солнце, идёт дождь или даже снег. В ушах – наушники, присоединённые к телефону. У неё правило: без музыки – никакой пробежки. Перед выходом из дома Соня собрала волосы в хвост и надела шапку – из-под вязанной спортивной шапки торчали несколько непокорных прядей. Тут уж ничего не поделаешь: какая хозяйка, такие и волосы.

Последние сто метров она пробежала на одном дыхании. Сердце билось в бешеном ритме, голова была невесомой, как пёрышко, а лёгкие, казалось, вот-вот разорвутся, и она потеряет сознание.

Стоп. Вдох – выдох. Всё постепенно замедлилось. Стадия «охлаждения» после тренировки самая приятная. Сердце раскрывается, разум очищается. Сейчас она чувствовала себя по-настоящему свободной.

Теперь Соня перешла на шаг. Три глотка воды и вот она приблизилась к своему дому.

Ровно неделя прошла, как она переехала сюда. И не смотря на отсутствие удобств, девушка была довольна. На возвращённую ей хозяйкой бывшей квартиры денежную сумму, Соня приобрела маленький холодильник и печку, а ещё, самую дешёвую стиральную машинку, пришлось купить всё б/у.

Утюг, сушилка и гладильная доска у неё были свои, чему она радовалась.

На остальное денег просто не хватало. То, что осталось, необходимо было ещё растянуть до конца месяца. Но Соня не унывала.

Первая неделя её работы трудностей не вызвала. В основном её работа состояла из поручений Князева, таких как свари-принеси-унеси кофе, позвони-узнай-передай, распечатай-перепечатай-отправь-получи, организуй совещание, переведи текст договора и так далее.

Первые три дня Соня наслаждалась тишью и благодатью, а потом начались хождения и звонки. Оказалось, у Владислава Мстиславовича о-о-очень много поклонниц и поклонников.

Приходящие, увидев впервые Соню, радовались. Они наивно полагали, что легко минуют новенькую помощницу, и тут же попадут без записи к её боссу.

«Внешность обманчива», – злорадно думала про себя девушка.

Никто не смог преодолеть препятствие в виде неё.

За это босс был ею весьма доволен. Плюс ко всему, Соня не предпринимала попыток сблизиться и кокетничать с начальником.

Как рассказывала Дарья Петровной, девушки начинали строить глазки и вешаться на него буквально чуть ли не на следующий день.

К слову сказать, с Дарьей Петровной Соня сильно сблизилась, не смотря на разницу в возрасте. Вышло так, что начальница отдела кадров взяла девушку под своё крыло и со всеми перезнакомила.

Они часто вместе на обеде пили чай или кофе. Дарья Петровна познакомила её со своей дочерью Светланой, Сониной ровесницей.

Светлана работала управляющей одного из самых престижных спа-салонов Москвы и пообещала сделать Соне хорошую скидку, приглашая посетить его. Девушка и сама уже хотела заняться собой, на что обратили внимание и сама Дарья Петровна, и Светлана.

Ну что поделаешь, пока финансы громко пели Соне романсы.

Будучи дома, с удовольствием приняв душ, чувствуя, как тело наливается удовольствием и силой от утреннего бега, Соня в хорошем настроении начала собираться на работу. Этот утренний ритуал перед работой она уже выполняла на автомате, особо не задумываясь, а потом, лёгким шагом шла к метро.

* * *

– Называйте меня Владислав или Влад, когда мы одни, – неожиданно предложил начальник, когда Соня поставила на стол его утренний кофе. – Могу я к вам обращаться – София?

Она нервно сглотнула.

– Да... Владислав.

Означает ли это, что босс считает её первую рабочую неделю успешной? Очевидно, да, считает.

– София, вот моя речь, приготовленная для конференции. Пожалуйста, прочтите её и выскажите своё мнение.

Он дал ей несколько отпечатанных на принтере страниц.

– Хорошо.

Владислав с самого утра окунался с головой в работу. Трудоголик. А вот в конце дня он выглядел таким напряжённым, что ей хотелось помочь ему расслабиться, например, помассировать его уставшие плечи и ощутить кончиками пальцев белоснежный хлопок его рубашки, а лучше без рубашки, а потом потрогать его густые тёмные волосы, а ещё...

«Соня!» – одёрнула она саму себя. – «Что за мысли?!»

Никакой пользы не может дать глупая мечта о мужчине, который с первого же дня ясно дал понять, что ему претит чрезмерное внимание к себе со стороны служащих женского пола. Тем более, что от босса зависела её будущая жизнь.

Но всё же, как он притягателен! Любой жест, слово, движение и он сам, рождали в её уме греховные мысли, которые Соня со всей силой гнала от себя прочь.

«Он точно Тёмный Князь! Настоящий демон...»

– Читайте мою речь здесь, чтобы вас не отвлекали телефонные звонки. – Он указал на кожаный диван табачного цвета.

– Ладно.

Она устроилась там, где ей было сказано, она держала страницы таким образом, чтобы можно было украдкой разглядывать своего босса.

Она засмотрелась на Владислава, на его лицо, на его озабоченно поджатые губы...

– На что вы так внимательно смотрите?

Она вздрогнула от неожиданного вопроса.

– Я размышляла о вашей речи, – солгала она.

– Угу, это заметно.

«Кажется, он догадался, что я запала на него так же, как все мои предшественницы», – промелькнуло в голове у Сони.

Она изо всех сил пыталась выдержать его взгляд, который как бы упрекал её в её тайных желаниях к нему.

Соня первая отвела взгляд и принялась читать текст, но отвлеклась на звуки, производимые мужчиной. Но потом опять она взглянула на него.

Владислав в этот момент снял пиджак, повесил его на спинку кресла, расстегнул золотые запонки и подвернул рукава рубашки. Его мускулистые, с выраженными венами руки были необыкновенно красивы. Чёрные завитки волос манили прикоснуться, бронзовая кожа приятно ласкала взор.

Соня откровенно залюбовалась этими руками.

В её голову невольно полезли картины, как эти руки нежно могли бы её обнимать и к телу босса крепко прижимать...

Девушка потрянула головой, пытаясь избавиться от наваждения.

Раздавшийся в это мгновение стук в дверь напугал её, и она вздрогнула.

– Войдите, – резко сказал босс.

– Я принесла образцы с западного участка. – С самого порога пропела милым голоском вошедшая коллега, по имени Лена. Её ярко алые губы растянулись в вежливой улыбке.

Дарья Петровна рассказывала, что Лена – самая главная сплетница и всегда первая обо всем узнаёт.

Например, о том, как предшественницы Сони приставали к боссу.

Лена держала в руках металлический контейнер, заставленный колбами с чёрной жидкостью.

- Поставьте на журнальный стол, - попросил её Князев.

Она поставила контейнер, куда он указал. Мужчина встал с кресла и подошёл к столику. Взял одну из колб.

- Спасибо, Елена. Можете идти.

Она вышла с небольшой ухмылкой на лице, подозрительно посмотрев на Соню. Неужели она что-то подумала сомнительное про неё?

- Вы знаете, что это? - Владислав потряс колбой, в которой всколыхнулась вязкая тёмная жидкость.

- Нефть? - догадалась Соня.

- Да. Причина, по которой все мы находимся здесь. Это чёрное золото.

Он открутил крышку и поднял колбу. Поводил ею немного перед своим носом, и Соня увидела, что он удовлетворён.

- Мне никогда не надоест этот запах. - Он подошёл к Соне. - Вы когда-нибудь имели дело с сырой нефтью?

- Нет, никогда, - призналась девушка.

Владислав опустил длинный палец в колбу, погрузил его в чёрную жидкость и вытащил.

- Вот. - Он покрутил палец перед её носом, как бы приглашая ощутить запах нефти.

Она слегка сморщилась, запах был очень резким.

Владислав поднёс палец к собственному носу, снова наслаждаясь этим ароматом.

Соня решила встать, но случайно толкнула его. Палец босса оставил чёрный след над его верхней губой.

Девушка невольно рассмеялась, увидев измазанного босса.

– У вас теперь есть чёрные усы из нефти, – сквозь смех заметила Соня.

– И вы считаете это смешным? – беззлобно спросил мужчина.

– Ну уж точно не грустным! – выпалила девушка, продолжая широко улыбаться.

Мужчина закрыл пробирку и убрал её к остальным. Также неспешно вышел в ванную, которая находилась прямо в его кабинете.

Персональная ванная, туалет, душевая – хорошо жить не запретишь.

Когда он вернулся, Соня заметила, что внешний вид мужчины снова претерпел изменения. Несколько пуговиц на рубашке были расстёгнуты, открывая вид на великолепный торс Владислава.

Соня нервно сглотнула, ей резко захотелось выпить холодной воды, а лучше окунуть голову в ледяную воду, чтобы привести все мысли в порядок.

Это же очевидно, что босс на неё странно влияет!

«Просто у меня очень давно не было мужчины», – оправдывала Соня так некстати возникшее у неё влечение к Князеву.

– Я дочитаю вашу речь за своим столом, – доложила ему Соня, складывая бумаги.

Он кивнул. Она поспешно вышла из кабинета, тихо закрыла дверь и прислонилась горячим лбом к прохладной поверхности лакированного дерева.

Она хочет сделать карьеру и знает, что это ей по силам. Но с собой можно быть откровенной. Она хочет... Князева Владислава Мстиславовича, своего босса.

Увы, эти желания несовместимы с реалиями её жизни. Если она рискнет выказать свои чувства, ей сразу укажут на дверь. А ведь у неё ещё даже не кончился испытательный срок.

* * *

– София, вы подготовили презентацию, которая назначена на сегодня? – прозвучал голос босса по селекторной связи.

От его хриплого баритона, у девушки всё затрепетало внутри. Так бы и слушала его бесконечно.

– Да, Владислав. Я готова, – ответила она уверенно.

Ещё бы. Это будет её первая презентация, доверенная ей боссом. Она готовилась тщательно и ни за что не провалит её.

– Замечательно. Тогда подготовьте зал совещаний. Наши гости придут на час раньше, – озадачил её начальник.

– Хорошо, – ответила она.

Но при этом подумала, а почему ей нужно снова готовить зал? Она ведь будет выступать, так пусть кто-то другой и готовит его... Например, Князев...

Глупые мысли.

Сердце в волнении быстро билось. Она собрала свои распечатки с текстом, графиками и схемами, и ушла готовиться к своему звёздному часу.

Презентацию необходимо провести на английском языке. Потенциальные клиенты – иностранцы, они все европейцы.

К назначенному часу, всё было готово. У Сони начинался мандраж. Она даже выпила таблетку успокаивающего средства.

И вот, Владислав направлялся с группой клиентов прямо к ней.

После официальных приветствий и всевозможных расшаркиваний, она перешла к делу.

* * *

Князев задумчиво наблюдал, как его помощница, Соня проводит презентацию с потенциальными клиентами из Европы. Он задумался, что ведь совсем скоро её испытательный срок завершится.

«А ведь она доказала, что, вне всякого сомнения, достойна своей должности, то есть, достойна быть моей помощницей», – решительно подумал Князев.

– Как я только что объяснила и рассказала, применяемая нашей компанией технология снижает процент осадка в сырой нефти, чем это предусмотрено нормами. Разработанные нашими специалистами методы позволят значительно повысить производительность труда. И вы только представьте себе – клиенты получают весь пакет услуг, начиная от бурения и заканчивая очисткой. Этот немаловажный фактор избавит наших клиентов от дополнительных вложений, они не станут тратить своё драгоценное время на поиск компаний, которые занимаются чем-то одним. Всё есть у нас. Мы предлагаем полный пакет – от и до.

Соня была умна, внимательна к деталям, умела анализировать даже сложные задачи и выдавать поразительные результаты и выводы. Её ум производил на Князева сильное впечатление. Красивая девушка и так умна – необыкновенно.

А как ловко она вела переговоры?

Она с первых же слов завоёвывала доверие клиентов.

Немаловажным можно также считать и тот факт, что София была доброжелательной и открытой девушкой.

Мужчина задержался взглядом на её лице и волосах. Лучи осеннего солнца удивительно окрашивали золотом её волосы. Они выглядели такими мягкими,

будто сотканными из шёлка. Ему вдруг до зуда в пальцах захотелось поиграть ими, пропуская их между пальцами.

«Что за нелепая мысль?» – одёрнул он сам себя. – «Хуже того – губительная!»

Он никогда не станет связываться со своей сотрудницей.

Он никогда даже и не думал о своих бывших помощницах в каком-то другом ключе. И никогда не понимал, что они все находят в нём? Владислав не считал себя каким-то уж привлекательным. Но он догадывался, что именно их всех влекло – деньги.

Ни одна из предыдущих его помощниц не обладала даже и мизерной долей многочисленных талантов Софии. Эта удивительная девушка делала гораздо больше того, что входило в её прямые обязанности. Такую сотрудницу ему бы точно не хотелось потерять.

Завтра она полетит вместе с ним к открытому совсем недавно участку бурения. Поездка должна была расширить её понимание специфики их работы и подготовить к тому, чтобы принять на себя ещё больше обязанностей.

Погрузившись в эти мысли, Владислав не сразу смог понять смысл тех схем, которые нарисовала девушка на доске. Его глаза блуждали по её стройной фигуре, то поднимаясь к изящной тонкой шее и шелковистым вьющимся волосам, ореолом, окружавшим миловидное лицо, то опускаясь к красивым и стройным ногам, по пути улавливая остальные детали её точёной фигуры.

Неожиданно для него самого его тело откликнулось.

«Чёрт, вот только этого сейчас не хватало!»

Он ослабил галстук, чтобы стало легче дышать.

Наверное, во всем виноват её слишком сексуальный наряд. Впрочем, нет, придаться было не к чему. Пиджак отнюдь не облегающий, даже, наоборот, на размер больше нужного, а юбка значительно ниже колен. Да и по цвету костюм отличался строгостью и серостью.

Значит, проблема вовсе не в её одежде. Проблема в нём самом!

Он заметил, что многие мужчины смотрят на его помощницу отнюдь не с интересом к рассказываемой ею темой, а на неё саму, что вызвало в нём довольно противоречивые чувства. Он понял, что немедленно желает выкинуть отсюда всех мужчин, а некоторым даже набить морду, чтобы стереть эти блуждающие и мечтательные улыбки.

Он сжал кулаки и попытался отогнать от себя ненужные мысли и сосредоточиться на самой презентации.

Не помогло...

Когда презентация подошла к концу и переговоры перешли на новый уровень – обсуждение пунктов договора поставок и сотрудничества, Владислав, подошёл к Соне, записывающей вопросы и пожелания будущих клиентов. Он встал позади неё и смотрел как быстро и грамотно она фиксирует всё в своём блокноте. Он незаметно вдохнул, впитывая дразнящий аромат, что словно бы струился вокруг неё. Этот запах напомнил ему о цветах, о тёплых летних днях и вечерах, которые дышат покоем и тишиной. Ему захотелось прижать её к себе. Все мужские инстинкты, объединившись против него, требовали своего. Даже эмоции, крайне редко бравшие верх над его разумом, сейчас тоже взбунтовались. Он безжалостно подавил этот мятеж. Пойти на поводу инстинкта – значило бы разрушить все его принципы...

– София Николаевна, я доволен вашей работой. Дальше я сам. На сегодня вы свободны. – Произнёс Владислав и увидел сожаление в глазах присутствующих мужчин и добавил уже на русском. – Перед уходом из офиса закажите два билета на самолёт на утренний рейс и забронируйте номер в отеле на пару дней. Вы летите завтра со мной. Я познакомлю вас со своими партнёрами. Да, ещё приобретите платье на выход. Мы должны присутствовать на благотворительном балу.

Ему показалось, что в глазах Сони промелькнул священный ужас, но тут же всё пропало. Видимо, ему показалось.

Девушка хлопнула глазами несколько раз, кивнула и уже на выходе, спросила:

– А куда мы летим?

Чертыхнувшись про себя, мужчина невозмутимо ответил:

– В Норвегию.

– Поняла.

* * *

Соня сначала позвонила по внутренней линии Дарье Петровне и узнала, какой авиакомпанией предпочитает летать босс и какую лучше всего забронировать гостиницу в Осло. Потом обозначила проблему, что он наказал купить вечернее платье для благотворительного бала, но денег у девушки кот наплакал...

«А к платью ещё нужны туфли, аксессуары и хорошо ещё хотя бы маникюр сделать...» – подумала печально Соня.

Дарья Петровна посетовала на безголовость мужчины, но сказала, что у Сони есть два варианта. Либо она обращается к Владиславу Мстиславовичу сама с этой проблемой, либо безоговорочно доверяет ей и её дочери. Они подберут для неё необходимую одежду, и в долг девушка пройдёт все процедуры в спа-салоне, которые назначит сама Светлана.

Деньги Соня вернёт с зарплаты.

Девушка долго не думала и согласилась на второй вариант.

Дарья Петровна позвонила своей дочери и договорилась, что та встретит Соню у входа в офис на своём автомобиле, и они поедут приводить девушку в должный порядок, и подбирать вечерний наряд.

Благодаря идеальной репутации босса и билеты, и номера в гостинице Соня забронировала быстро и легко. Номер для Владислава – самый лучший «президентский». Теперь она знала, что он всегда в нём останавливался. Для себя она выбрала номер «комфорт».

Распечатав всю нужную информацию, девушка взяла необходимые документы, которые могут завтра понадобиться, убралась на рабочем месте и когда позвонила Светлана, в предвкушении убежала вниз.

Босс так и не появился.

Теперь она его увидит только завтра.

Она написала ему сообщение с номером рейса, какой аэропорт и время вылета.

От него пришёл короткий ответ.

«Хорошо».

«С ума сойти!» – думала Соня, спускаясь в лифте. – «Я завтра лечу с Владиславом».

Только он и она.

Соня от удовольствия зажмурилась.

* * *

Светлана ждала её в автомобиле-седане красного цвета.

Сама девушка поразила Соню своей живостью, яркостью и контрастностью, заложенной самой природой. Кожа у неё оказалась смуглая, глаза – карие, брови и ресницы чёрные. Ну и конечно волосы у Светланы были тёмные-тёмные, практически чёрные. С Дарьей Петровной её сходство начиналось и заканчивалось только в глазах, остальным она явно пошла в отца.

Соня села в автомобиль и под лёгкую музыку они направились сначала в магазин.

– Признаюсь тебе, – заговорила Света. – Я, шопоголик с уровнем сдвинутости чуть выше среднего. Моя страсть к походам по магазинам и совершению покупок

пересекает грань рациональности, но не дотягивает до уровня Ребекки из «Шопоголика».

Соня с опаской покосилась на девушку. Света, рассмотрев её выражение лица, громко и заливисто рассмеялась.

– Не переживай, Сонь. Зато у меня прекрасный вкус и имеется чувство стиля, – успокоила её Света. – Поход по магазинам, выбор и совершение покупки – этот процесс в моём личном рейтинге самых упоительных занятий в мире занимает почётное первое место, наряду с... ну, не буду говорить вслух, с чем.

Девушки теперь обе рассмеялись, и Света продолжила рассказывать о том, как она любит шоппинг.

– Для меня процесс выбора, например, платья или помады, или книги, или кухонных занавесок – не утомительная необходимость, а волнующее действие, неизменно приводящее в восторг! – Они остановились на светофоре, и Света спросила Соню. – А ты как относишься к походам по магазинам?

– Ну-у-у... – протянула Соня. – Покупка шмоток обычно предваряется ситуацией типа: «Так, нужна юбка и пара-тройка футболок на лето, а то эти уже совсем страшные...» Обычно я редко точно представляю, что именно мне нужно, но когда вижу это нужное, сразу понимаю – моё. А вот поход в книжные магазины – о, да, это большое удовольствие и своего рода ритуал. Я могу зависнуть где-нибудь в «Мире Книг» очень надолго – разглядывать обложки, любоваться иллюстрациями, просматривать текст... В итоге могу и не купить ничего, но буду довольна, как сто китайцев.

– Понятно, – хмыкнула девушка. – Тогда поучись выбирать вещи у профи, может и поймёшь, что это своего рода «оргазм».

Соня подумала: – «А что тогда будет в спа-салоне?»

Светлана привезла Соню в дорогой торговый центр, от которого у девушки уже на входе начался нервный тик.

– Свет, – обратилась она к подруге. – Может, поедем и выберем мне что-нибудь подешевле?

– Ты что?! – изумилась Светлана. – Соня, ты второе лицо после начальства в компании и должна выглядеть достойно! Я знаю, как оценивают людей в том кругу. Неужели не помнишь поговорку, «встречают по одежке?»

Соня только вздохнула. Да всё она понимает. Не привыкла просто к такой жизни, но нужно менять свои привычки и мировоззрение, если она действительно хочет зацепиться и хорошо устроиться в Москве. Она устала от бытовых проблем и постоянной нищеты, которые стали её преследовать после начала болезни матери.

Но что говорить, она готова была бы всё, что угодно сделать, чтобы мама была жива. И она делала, но, к сожалению, все человеческие ресурсы и возможности оказываются бессильны перед болезнью и смертью.

Отогнав грустные мысли, приносящие боль, Соня сосредоточилась на насущных проблемах.

Светлана натурально затащила её в один из бутиков торгового центра, где их встретили очаровательные и приветливые девушки-консультанты.

Пока Светлана объясняла им, что необходимо принести, Соня прошла вдоль ультрасовременного стенда с потрясающими моделями платьев и костюмов. Она перевернула пару ценников и чуть не заплакала. Цены были астрономические. Но благодаря её будущей зарплате, она сможет иногда, очень редко, но приобретать такие наряды.

Перед Соней девушки выложили несколько моделей вечерних платьев из благородных материалов, такие как бархат, плотный шёлк, шифон. Платья шикарные и роскошные, длинные и миди, строгие и кокетливые, элегантные и сексуальные...

– Они потрясающие, – зачарованно прошептала Соня.

Девушки довольно улыбнулись.

– Тогда прекращай медитировать над ними и иди примерять! – шутливо-командным тоном распорядилась подруга.

– Есть, босс! – смеясь, ответила Соня и направилась за консультантами в примерочную.

Соня предпочитала обходиться без ненужной мишуры и лишнего декора. Выглядеть одновременно просто и вместе с тем роскошно – задача не из лёгких...

Перемерив, бесконечное количество платьев, Соня заметила последнее. Оно на вешалке смотрелось очень просто, но элегантно, нарядно и загадочно. Именно так, как она и хотела. Сумма на ценнике приятно радовала глаз.

Другие платья тоже были великолепны, но они были явно не для неё...

Она надела его и вышла к ожидающей Светлане.

– Дива дивная... – присвистнула подруга. А восхищённый взгляд её глаз сказал сам за себя.

Это оно. То самое платье, которое она хочет надеть на приём. И не для гостей. А для него, для босса, для её босса.

Соня покрутилась возле зеркала. В нём отражалась хрупкая и стройная девушка в длинном струящемся чёрном платье из бархата с умопомрачительным разрезом, который выгодно обнажал прелестную ножку девушки. Пользуясь, случаем, Соня то и дело отставляла ножку в сторону, добиваясь того, чтобы в вырезе виднелись её коленка и бедро. Она представила, как увидит её в этом наряде Князев.

– Ты пленишь и разобьёшь мужские сердца! – выдернула её из мечтаний Светлана и, засмеявшись, произнесла: – Я уже переживаю за душевный покой твоего начальника.

Соня улыбнулась и снова покрутилась, довольная выбором.

– Так девочки, к платью нужны умопомрачительные туфли и клатч! – наказала Света продавцам-консультантам.

Те ринулись активно подбирать туфли и сумочки.

В итоге подобрали к платью в тон бархатные туфли лодочки на высокой шпильке, усыпанной мелкими стразами и небольшую сумочку-конверт без украшений и декора.

Соня смотрела на себя и удивлялась. Она раньше так никогда шикарно не выглядела – соблазнительно и элегантно.

– Ну что могу сказать? – задумчиво протянула Света. – Ты просто находка. Истинная классика – это как раз твоё, Соня.

Светлана оплатила покупки, и девушки вручили Соне приятно шуршащие бумажные пакеты с названием бренда.

– Сейчас прикупим ещё нижнее бельё для этого наряда, – назидательно сказала Света.

– Нет, не нужно Свет. У меня есть бельё... – но Светлана её перебила, подняв вверх ухоженную ручку.

– Не спорь. Я уверена, что к этому платью у тебя нет достойного белья.

Соня только вздохнула. Она права. Нет.

В бутике нижнего белья, девушке захотелось приобрести ВСЁ.

Тут она набралась наглости и помимо фантастически-сексуального комплекта для вечернего платья, она выбрала потрясающий алый набор.

– Отличный выбор, – похвалили её Света и продавец.

Соня засмуцалась.

Приняв и эти покупки, девушки пошли на выход из центра.

– Спасибо тебе, Света за помощь. Я очень ценю твою и Дарьи Петровны поддержку.

– Перестань. Всё нормально, – ответила девушка. – Ты хороший человек, Соня и мне не жалко никакой помощи для тебя.

Загрузив покупки в автомобиль, Света сказала:

– Теперь, дорогая моя, из замарашки, мы превратим тебя в салоне... ммм... нет, не в принцессу.

Соня на неё укоризненно покосилась.

– Что, не дотягиваю?

– Хм. Нет, милая моя. Ты будешь королевой!

Соня рассмеялась.

На такой позитивной ноте, Светлана повезла Соню в свой спа-салон.

* * *

Войдя вместе со Светланой в салон, Соня ощутила особую атмосферу удовольствия и комфорта, царящую тут.

Играла фоном приятная музыка. Тихо разговаривали сотрудницы и мастера салона. Интерьер и отделка покорили девушку с первого взгляда: сочетание восточной темы и передовых технологий переплелись и совершенно гармонично сочетались друг с другом.

– Добро пожаловать в мой мир и моё детище, – гордо сказала Света, довольно наблюдая реакцию девушки.

- Мне нравится, Света, - отойдя от первого шока, ответила Соня. - Здесь невероятно и просто потрясающе!

- Ты мне прямо душу согрела своими словами, хоть я и без того об этом знаю, но всегда приятно лишний раз услышать подтверждение.

- Я рада, что знакома с тобой, - хитро улыбнувшись, сказала Соня.

Света рассмеялась.

- Посмотрю, что ты скажешь после нескольких процедур, которые я для тебя запланировала, - она прищурилась и шепнула: - А то, быть может, проклинать меня будешь.

- Ни за что, - отчеканила Соня. - О такой подруге многие только мечтают...

- Ладно. Это все лирика, - девушка проводила Соню к одному из косметических кабинетов и пропустила внутрь.

Кабинет был выполнен в том же стиле, что и сам салон. Внутри горели ароматные благовония, на длинном столе стояли различные баночки с косметическими составляющими. Стены были увешаны грамотами, сертификатами и благодарственными письмами.

А в центре кабинета стояла кушетка, устелённая белоснежной простынью. Возле неё находилась красивая, статная, но в годах, элегантная женщина. Она была одета в белый халат ниже колен и удобные, но красивые балетки. На руки женщина надевала стерильные перчатки.

- Это Снежана Михайловна, - представила она Соне женщину. - Она наш мастер по депиляции.

- Что? - удивилась Соня. - Депиляция? Мне не нужно это...

- Стоп-стоп-стоп, - строго заговорила Света. - У нас был уговор. Или ты забыла?

– Не переживайте, София, – вставила своё слово в их разговор Снежана Михайловна. – Вы останетесь довольны моей работой.

Светлана покинула кабинет, оставив Соню один на один с мастером.

– Полностью раздевайтесь за этой ширмой и ложитесь на кушетку.

Соня, смущаясь и краснея, сняла с себя одежду и чувствовала себя словно на осмотре у гинеколога...

За пару минут до депиляции...

Соню одолела настоящая тревога.

«Зачем я на это решилась?» – подумала девушка, нервно наблюдая за мастером.

«Наверное, эту процедуру делают только маньяки, которые любят наблюдать, как жертва мучается от боли». – Вспомнила Соня, как однажды её коллега рассказывала по секрету, какую жуткую боль она испытывала во время этой процедуры.

За минуту до процедуры Соню охватило сильное волнение. Сердце сильнее забилось, ладошки вспотели.

Как-то здесь слишком стало светло! Мамочки...

Паника приближалась.

Оказалось, это не самое страшное.

В момент, когда мастер разглядывала её интимные места, Соня испытывала настоящий стресс.

«Я лежу в такой неприличной позе и сгораю со стыда... Но делаю вид, что мне это не доставляет никакого стеснения. Я однозначно должна получить Оскар за такую талантливую игру», – размышляла Соня и про себя истерично хихикала.

– Расслабьтесь София, – успокаивающим голосом произнесла Снежана Михайловна. – Придётся мне хорошенько с вами поработать. Уж очень вы пушистый парк вырастили. В первый раз будет больно, так как кожа не привычна к такой процедуре, но потом, всё будет проходить совершенно безболезненно.

Соня смущённо кивнула и закрыла глаза, отдаваясь в руки профессионала.

«О-о-о, горячий воск. Какое приятное чувство!» – блаженствовала Соня, когда мастер принялась за работу.

– Мы начинаем с наименее чувствительных участков, – комментировала мастер свою работу.

«Что ж, это хорошо. Надеюсь, депиляция на остальных участках будет ощущаться не намного болезненнее», – подумала про себя девушка.

«Ну вот, началось! Наверное, во время родов чувствуешь то же самое. Вдох! Выдох! Какая ужасная боль!» – и полнейший ужас охватил девушку...

«Слава Богу! Но, честно говоря, я думала, будет хуже!» – вытирая вспотевший лоб, лихорадочно подумала Соня.

Но тут, она снова напряглась, удивлённо хлопая глазами.

«Что? Пинцет? Зачем? Неужели сейчас опять начнется эта адская боль?»

«Вот чёрт! Как неприятно...» – ахнула про себя девушка, сильно стиснув зубы.

– Теперь я наношу вам успокаивающую мазь. Сегодня вечером уже никакого покраснения не будет. Кожа гладкая и без единого волоска, – обрадовала её мастер. – Переходим теперь к ножкам и подмышкам.

ЧТО?!

Спустя ещё двадцать минут.

– Ну вот мы и закончили, – с улыбкой сказала Снежана Михайловна. – Больше никакой растительности. Приходите на повторную процедуру через три недели.

– Спасибо. Приду, – ответила Соня.

«Да! Я сделала это!» – облегчённо выдохнула девушка и с уставшей улыбкой вышла из пыточного кабинета.

– Вау! Соня! – радостно встретила её Светлана с чашечкой чая. – Как тебе процедура?

– Знаешь, в какой-то момент я тебя возненавидела, – призналась девушка. – Но сейчас я безумно довольна и искренне благодарна тебе. Да и после процедуры чувствую себя хорошо и немного необычно. Как-то свободно и свежо.

Света засмеялась.

– А я тебе говорила, – она взяла её под локоток и повела по лабиринтам коридора. – Дальше тебя ждёт только релакс. Косметолог, она сделает тебе лёгкий массаж лица и пару масочек, потом расслабляющий массаж тела и обёртывание. Ну и в конце – маникюр, педикюр и уход за волосами.

От перечисленного у Сони начиналась лёгкая паника. Она остановилась и придержала Светлану.

– Свет, я благодарна тебе за всё, правда. Но для меня это будет безумно дорого... – она примерно представляла, в какую копеечку всё это обойдётся, даже со скидкой.

– Соня, – выдохнула немного раздражённо подруга. – Не хотела тебе сразу говорить, но всё, что ты пройдёшь, сегодня у меня в салоне – будет тебе моим подарком и ничего не нужно оплачивать. А за наряд отдашь деньги моей маме. На этом всё. Так что давай уже иди и не задерживай моих мастеров.

Соня от такой новости даже прослезилась. Она крепко обняла девушку и несколько раз сказала «спасибо».

Света только головой качала.

Таких честный, открытых и добрых людей она давно уже не встречала. Светлана очень надеялась, что Соня не превратится со временем в такую же циничную особу, как она сама.

Ей нравилась Соня и она хотела, чтобы они стали близкими подругами.

Глава 4

* * *

Соня всё ещё не могла поверить, что они находятся выше облаков. Новая волна ужаса охватила её.

Владислав сразу же почувствовал это. Он освободил руку, быстро расстегнул свой ремень безопасности и обнял Соню за плечи. Тепло его руки немного успокоило её.

– Неужели вы не летали на самолётах?

Она фыркнула.

– Летала, конечно. Один раз с мамой на каникулах, когда ещё в школе училась. Мы летали за границу.

– А на другие праздники вы не выбирались в другие страны?

– Мы редко оставляли свой город. Наши финансы не позволяли нам этого.

– Вы из бедной семьи?

- Когда отца не стало, маме трудно пришлось. Она была преподавателем фортепиано в музыкальной школе... Зарплата там маленькая, даже с учётом подработок, всё равно выходило немного.

Князев замолчал, словно переваривая эту новую для него информацию.

«Теперь он будет думать обо мне хуже?» - забеспокоилась Соня. - «Наверное, нет. Я ведь не виновата в этом».

- Неужели вас с собой не брал в командировки прошлый начальник?

- Он предпочитал отправлять за себя своих замов, - пояснила ему Соня.

- Вы приехали из Владивостока в Москву на поезде?

- Да, - коротко ответила она.

Он грустно улыбнулся.

- Да, невесёлая история.

- Согласна.

- И велосипед с собой привезли... - как бы, между прочим, подметил мужчина.

- Я и раньше на нём на работу ездила. Там... было недалеко и мне в принципе нравится езда на велосипеде... - очень тихо сказала девушка.

- Но не для Москвы. Вы собираетесь в будущем приобрести автомобиль? В Москве просто необходима собственная машина.

- Обязательно.

«Как только выплачу астрономический долг в банке», - подумала Соня. Она не хотела, чтобы кто-либо знал об этом. Это лишь её трудности.

– Слава богу, вы порозовели. А то смотреть было страшно, – мягко проговорил он.

Князев всё ещё обнимал Соню, и его тепло согревало её. Самолёт подрагивал, и эти небольшие толчки проходили по её телу от головы до пальцев ног.

Она с трудом отвела глаза от босса. Её страх почти исчез, и объятия постепенно начали приобретать для неё другой смысл. Желание...

Она чувствовала аромат, исходящий от мужчины.

Ощутила его мышцы и сильное тело...

Смелые фантазии стали проноситься в её воображении. Мечты, уже давно преследующие её. Мечты об интимной близости с этим мужчиной.

Тело Сони покалывало в предвкушении ласк, но разум говорил ей, что его объятие – простая дружеская поддержка. Если бы он знал, что с нею творится, то отскочил бы от неё как ужаленный.

Соня робко взглянула на него, и у неё зашло сердце, так как в его прищуренных глазах она ясно прочитала: «Я хочу тебя».

Он вдруг склонился к её губам и едва их не кокнулся, но, уже в следующую секунду они отпрянули друг от друга. Соня откашлялась и поправила блузку. А Владислав с громким шелестом открыл журнал и, положив его себе на колени, принялся небрежно перелистывать страницу за страницей. И больше не смотрел на неё. Девушка поудобнее устроилась в кресле и закрыла глаза.

Когда они взлетали, она пребывала в паническом ужасе, но как ни странно, теперь она не боялась.

Страх показался ей несерьёзным после того безумного желания, которое охватило её в объятиях Владислава.

Она открыла глаза и посмотрела на мужчину. Выражение его лица было непроницаемым. Она достала из сумки планшет и открыла файл с документами,

попыталась сконцентрироваться на этом, но у неё ничего не получилось – смысл фраз ускользал.

– Прошу прощения, – сами собой вырвались слова.

«Я прошу прощения, что не могу справиться со своими чувствами», – произнесла она мысленно.

– Вы о чём сейчас? – вкрадчиво спросил он, не отрывая глаз от журнала.

– О том, что впала в такую панику. Я и представить не могла, что такотреагирую на взлёт.

– Это не зависело от вас. Нет ничего зазорного в том, что вы проявили эмоции, впервые поднимаясь под облака.

Его лицо смягчилось, когда он посмотрел на неё.

Соня быстро заморгала, пытаясь совладать с захлестнувшими её эмоциями и не заплакать.

* * *

«Бедная София», – подумал Князев.

Он прекрасно видел, как она мучается. Девушка не предупредила о своей фобии летать на самолёте. До последнего делала вид, что всё в порядке, но фобия взяла своё и смела все её защитные барьеры, обнажая истинный страх полёта.

Ужас, что отразился в её небесного цвета глазах, породил в нём нечто первобытное – защитить, оградить от любой опасности. Это чувство было сильным и непреодолимым.

Разумеется, он и раньше успокаивал женщин, но никогда это мужское поведение не выглядело настолько естественно и не значило для него так много. Он и думать не мог ни о чём другом в этот момент. Её спокойствие стало

для него самым важным и неожиданно все ценности мира побледнели перед этой важностью.

Этот неожиданный для него самого порыв напугал его, чем любая из тех сексуальных мыслей, которые то и дело крутились в его голове, когда Соня находилась рядом с ним. Похоже, идея взять её с собой была большой, просто огромной ошибкой.

И этот её короткий рассказ о семье...

Сам Владислав родился и вырос в обеспеченной семье, и никогда не знал, что такое нужда и нищета.

Хорошее образование, лучшие практики, работа с отцом и вот, семейное дело перешло к нему. Нефтяная компания, которую с нуля выстроил его отец, Владислав продолжал развивать и довольно успешно. Отец был им очень горд и доволен.

Женщины же всегда видели в нём только толстый кошелек и удобную сытую жизнь. Только Владислава это не устраивало.

Князев в своих самых сокровенных мечтах желал найти ту самую, как это было у его родителей. Мать и отец, спустя много лет, остались верны своим чувствам. Их любовь стала для него примером и идеалом семьи.

Соня... Он читал её дело и особо не придавал значения её жизни. Что же сейчас?

Он не мог сидеть в стороне и безучастно наблюдать за её страданиями. А когда в его объятиях она согрелась, расслабилась и перестала дрожать, в нём вспыхнуло сильное желание. Ему вдруг безумно захотелось предложить ей нечто гораздо большее, чем утешение.

По лицу Сони Владислав видел, что и она тоже страстно желает физической близости с ним. А значит, одно его ласковое слово, одно неосторожное движение руки, всего один поцелуй – и они займутся любовью. А этого допустить никак нельзя!

Он выругался про себя. Как это всё некстати.

Господи, но почему именно эта женщина так неожиданно и сильно стала воздействовать на него? Пообщавшись с Соней, он ощутил себя потерявшимся путником в пустыне и теперь жаждал лишь одного – напиться живительной воды из спасительного оазиса.

У него всегда были женщины. Много женщин.

Они всегда сами бросались в его объятия, и время от времени Князев соглашался взять то, что ему так настойчиво предлагалось.

Удовольствие было взаимным, но разрыв – неизбежным.

Некоторые женщины искали богатого покровителя, который мог бы баловать их, другие же – страстных любовных ласк. И не обременяя себя обещаниями, он давал им то, что они хотели.

Но ни одна из них не видела в нём обычного человека...

Он потерял надежду на то, что найдёт свою женщину, одну-единственную. Свою. И постепенно он утратил способность любить...

Искоса Владислав взглянул на Соню.

Она заснула?

Отлично!

Владислав тихонько отложил журнал в сторону, чтобы не беспокоить спящую женщину. Её тонкие руки покоились под щекой. Волосы отливали золотом. Щёчки покрывал лёгкий румянец, а губы были влажными от прозрачного блеска, будто она только что облизала их.

За время их короткого знакомства он понял, что Золоторёва София Николаевна – замечательная женщина, и поэтому он не должен использовать в своих интересах её влечение к нему. Или своё влечение к ней.

Он сам воспитал в себе силу воли. И гордился тем, что способен управлять своими инстинктами. А Соня – ценный работник. И он должен помнить об этом, чтобы его желания не взяли над ним верх.

Через два с половиной часа, стюард сообщил, что самолёт начинает снижение и заходит на посадку.

Соня проспала всё это время, чуть посапывая и открывая во сне свой ротик. Владислав неотрывно ею любовался. Не смог отказать себе в этом удовольствии.

– Боже мой! – в ужасе пропищала Соня и вжалась в кресло. – Мы терпим крушение?!

Владислав тихо рассмеялся.

– Нет. Мы просто садимся.

Самолёт потряхивало, пока он катился по посадочной полосе.

– Я проспала весь перелёт? – глупый вопрос, подумала Соня. – Не отвечайте, конечно, проспала.

Его губы дрогнули в улыбке.

* * *

Благополучный и благоустроенный Осло – пример сдержанности, трудолюбия и целеустремленности северных народов, которым для выживания необходимо было усердно работать и постоянно изобретать что-то новое. В норвежской столице объединились лучшие веяния современной архитектуры и прогрессивные решения в области городской инфраструктуры, но при этом Осло мало чем отличался от любого другого большого города. Он тоже переживал времена славы и крупные скандалы. Он тоже поражал грязью и запустением одних районов – и великолепием других. Зло точно так же шныряло по его улицам и красовалось в светских салонах. Одинаково густые тени скрывали и опасность, и влюблённые парочки.

Соню и Владислава в аэропорту встретил автомобиль представительского класса от компании-партнёра.

Тут же встречал их и один из руководителей норвежской нефтяной компании.

– Владислав, как я рад тебя видеть! – радостно сказал мужчина довольно привлекательной внешности. – Ба! Какая красotka рядом с тобой! Владислав, познакомишь?

Истинный норвежец. Высокий, широкий, сильный, с голубыми глазами, светлыми волосами и очень громким голосом. А улыбка настоящего ловеласа и бабника. Именно такую улыбочку голубоглазый мужчина подарил Соне.

Соня от таких мужчин предпочитала держаться подальше.

Она инстинктивно подошла ближе к своему боссу. Это не укрылось от Владислава и незнакомца.

Ему тоже не понравилось, как партнёр отреагировал на Соню.

Владислав слегка приобнял девушку, прижимая её к себе. Вроде и дружеский жест, не выходящий за грань дозволенного, но уже и ни как начальник и подчинённая.

– София Николаевна, – спокойно и вежливо заговорил Князев. – Позвольте вам представить одного из совладельцев нефтяной норвежской компании, моего партнёра и старого знакомого, Ивара Бьёрка.

– Очень приятно, – выдавила из себя Соня.

Что-то ей очень не понравилось выражение на лице этого норвежца. Он выглядел, словно хищник, учуявший сладкую добычу.

«Только этого не хватало», – подумала Соня. – «Ещё заигрывать начнёт».

– Ивар, – продолжил Князев. – Это моя личная помощница, София Николаевна.

Владислав намеренно выделил слово «личная», отчего у Ивара ещё больше проявился интерес к этой русской девушке.

– Прекрасное у вас имя, София, – произнёс норвежец. И произнёс её имя несколько раз, словно смакуя, отчего Соне стало очень неловко.

Князев тоже нахмурился, на его лице недовольно ходили желваки, а вся поза так и кричала о негодовании.

– Прошу вас, господа, садитесь в автомобиль, – указал на авто Ивар, а для девушки сам открыл заднюю дверь.

Слава богу, рядом с ней сел её босс, а Ивар занял пассажирское сиденье рядом с водителем.

– Влад, – обратился Ивар к мужчине. – Едем в ту же гостиницу?

– Да, Ивар, – коротко ответил ему Князев.

– Прекрасно, – Ивар обернулся к ним. – Недалеко от гостиницы открыли новый ресторан, где подают только высокую кухню! Я приглашаю вас, а потом уже отправимся в офис и оттуда полетим на платформу.

– Полетим? – переспросила Соня у Владислава, напрягшись от этих слов.

Он сжал её руку, успокаивая.

– На вертолёте. Нефтедобыча проводится в море. Лететь туда около сорока минут.

– Не бойтесь, София, – вклинился в их разговор Ивар. – Я не позволю с вами чему-то угодно случиться. Ручаюсь своей головой. И норвежец засмеялся. У него был красивый смех, но слишком громкий.

Её передёрнуло. Он ей совсем не нравился и его внимание к ней только раздражало.

Владислав снова сжал её ладошку и больше не выпускал, потом наклонился к уху и шепнул:

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

(P. S. История с кофемашиной не придумана автором, а взята из истории, произошедшей в реальной жизни).

Купить: https://tellnovel.me/mihal_tat-yana/moy-boss-temnyy-knyaz

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)